

В ПОТОКЕ КНИГ

П.С. Гуревич

ТРАГИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Обращаясь к литературе XIX–XX веков, известный исследователь Г.Р. Консон привлекает значительный художественный материал, чтобы раскрыть феномен разрушительности в человеке. Образы персонажей различных произведений свидетельствуют о том, что у некоторых людей не только нет ни совести, ни сострадания. Они вообще обладают мощной деструктивной природой. В связи с этим в рецензии анализируется феномен катастрофизма в сознании личности. Возникает вопрос о том, почему между нормой и патологией ощущается столь зыбкая перегородка. Автор рецензии воздает должное трудам известного публициста начала прошлого века Макса Нордау, который едва ли не первым в гуманитарном сознании эпохи заговорил о вырождении человечества, которое оказало влияние на умы и чувства людей. В рецензии используется исторический метод, позволяющий вслед за автором монографии проследить истоки и развитие губительных антигуманных тенденций в современной культуре. Автор также обращается к феноменологическому методу, чтобы на материале книги Г.Р. Консона дать развернутую характеристику феномена вырождения.

Новизна представленного здесь материала в том, что монография Г.Р. Консона представляет собой едва ли не первое в отечественной литературе разностороннее исследование феномена интеллектуала-убийцы. Особый интерес в этой связи представляет анализ синдрома раздвоенного сознания. Отмечается особая роль нравственного сопротивления, которое противопоставлено массовому психопатическому соблазну.

Ключевые слова: филология, катастрофизм, вырождение, психическое здоровье, психиатрия, неврастения, патология, деградация личности, страсти, трагедия личности.

Консон Г.Р. Феномен интеллектуала-убийцы в литературе XIX–XX веков как проявление катастрофизма в сознании личности. М.; Edinburgh: Нобель-Пресс; Lennex Corporation, 2014. 374 с. (тираж 500 экз.).

В конце XIX века огромную популярность в Европе имел Макс Нордау. Врач по образованию, ученик Ч. Ломброзо он углядел-таки за «Закатом Европы» не просто угасание выполнившей свою миссию европейской культуры. Он поставил психиатрический диагноз кумирам своей эпохи — Ф. Ницше, Л. Толстому, О. Уайльду, прерафаэлитам и другим гениям. Он, впрочем, не только дал острую, занимательную и парадоксальную оценку творчеству этих «мастеров культуры». Нордау усомнился в их психическом здоровье. Более того, он пришел к выводу, что речь может идти не только о психопатических расстройствах ряда виднейших мыслителей и писателей. Правильнее, с его точки зрения, описать общий процесс вырождения, поразивший Европу. Так и называется книга «Вырождение»¹.

Толчок к работе Макса Нордау был дан концепцией итальянского психиатра Чезаре Ломброзо. Тот считал, что есть некая норма, отклонение от которой как в сторону гениальности, так и дефицита способностей, можно расценивать в качестве бедствия, своего рода вырождение. Наблюдения над душевнобольными вызвали к жизни концепцию дегенерации. Человечество вырождается — вот такое штормовое предупреждение. То, что в жизни отдельных людей является обычным, на самом деле патология или процесс ее постепенного углубления. По мнению М. Нордау, есть болезни, которые легко попадают под признаки вырождения. К ним он относит неврастению или истеричность. Однако это в высшей степени спорно. Та болезнь, которая во времена З. Фрейда, называлась истерией, давно уже не рассматривается как деградация личности. Никто в наши дни не считает неврастению пугающей угрозой. Конечно, трудно оспаривать клинические истории Ф. Ницше или поэта П. Верлена. Они действительно были душевнобольными. Однако рассматривать творчество Верлена или философские идеи Ницше как обнаруже-

¹ Нордау Макс. Вырождение. М.: Республика, 1995. 398 с.

ния клинического безумия в наши дни уже кажется проявлением наивности.

Нордау пытался понять, насколько клиническая картина вырождения подходит к разным выдающимся современным писателям, композиторам, художникам — Полю Верлену, Стефану Малларме, Генрику Ибсену, Рихарду Вагнеру, Эмилию Золе, Льву Толстому, Анатолию Франсу. Возражения вызывают не клинические подробности и не психологические зарисовки. Хотя его учитель Ч. Ломброзо тоже отнес Л.Н. Толстого к разряду безумцев с дурной наследственностью, но после встречи с ним публично признал свою ошибку.

Подход к проблеме, которую затронул М. Нордау, у Г.Р. Консона иной. Творцов искусства и их персонажей он не рассматривает в аспекте массового помешательства. Автор далек от повальной дегустации человеческой разрушительности. Его обостренное исследовательское внимание привлекают трагические судьбы личности. Надвигающемуся катастрофизму он противопоставляет нравственное сопротивление человека. Монография является первым обобщающим исследованием феномена личностного переживания катастрофизма на примере героев литературных произведений, выходящих из обычного психического состояния в сферу ирреального бытия и теряющих нравственные основания своего существования.

Автор показал, как в условиях катастрофизма преобразуется личность человека, а он сам фактически превращается в монстра. Для выявления этого феномена реализован подбор соответствующего художественного материала — трёх выдающихся произведений русских писателей (Ф. Достоевского, А. Чехова, М. Булгакова), размещённых в первой части книги, и трёх шедевров зарубежных (О. Бальзака, О. Уайльда, Т. Манна), занявших её вторую часть. Отобранные произведения объединяет одна идея — стремление познать себя, своё Я и inferнальное, которое тоже является частью этого Я.

Г.Р. Консон не рассматривает человеческое Я как целостное, гомогенное образование. Он рисует внутренний мир человека как напряжённый, заражённый двойничеством, парадоксальный, полный коллизий. По мнению автора, люди захвачены страстями. Но страстная природа человека хорошо отражена в литературных произведениях. Человек интересен в своей захваченности страстями. В работе «Человек для самого себя» Э. Фромм отмечал: удивительная интенсивность страстей и стремлений — вот что поражает в человеке. Они вовсе не продиктованы инстинктами, как утверждал З. Фрейд, а

отражают мир человеческого. Именно здесь в этих неодолимых возгласах плоти и духа, обнаруживается не нечто животное-инстинктуальное, а специфически человеческое. Возвышенные низменные манифестации человеческого духа восходят вовсе не к плоти. Они вполне автономны, поэтому человеческие страсти возобновляются в каждом человеке. Любовь, страх, вера, властолюбие, фанатизм...

В монографии Г.Р. Консона рассматривается синдром раздвоенного сознания, который сопровождается галлюцинаторными феноменами. Так психический мир персонажа примеривает к себе образы чертей, демонов, бесов, дьяволов. Арсеналом для такого рода архетипных видений нередко служит фольклор. Бесовское в человеке так же неоднозначно, как и божественное. Поэтому в трактовке дьявола автор выделяет несколько направлений. Мы обнаруживаем в монографии едва ли не полное досье Люцифера. Автор показывает, как многие литературные персонажи обожжены Люциферовым темным огнём.

В исследовании интеракций личности с катастрофическими явлениями использован метод целостного анализа художественных текстов, который направлен здесь на выявление бифуркационного, т.е. нелинейного развития героя. В изучении этой проблемы автор опирался на взаимодействие принципов литературоведения, философии, этики, эстетики, психологии, конфликтологии, криминологии, а также музыковедения.

В монографии рассмотрены типы косвенных убийц в романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Показано, как из непонятности и бессмысленности страдания невинных существ на земле и вечных мучений проклятых Иван Карамазов заключает другое: бунт против Бога. Человек, который ищет и не может найти смысла в этом мире, поэтому и не должен признавать в нем смысл. Посредством различных видов аутокоммуникации в сцене сумасшествия Ивана, как показывает автор, внешне раскрывается своеобразная карнавальная мистериозность, а в действительности обнаруживается путь героя от его отрицания божественного к прославлению бесовского, в чём выявляется уничтожение его человеческой сущности.

Разработка образа Прекрасного принца проявилась в расколе сознания Дориана Грея на реального человека и его мистический портретный образ. Мы вправе говорить о нарциссизме не вообще как об универсальном человеческом качестве, а как о нарушении нормы, о невротическом превышении этой нормы или как о грандиозном раздутии

Я. Если встать на противоположную позицию, тогда зачем райхианская характерология с ее многообразием невротических состояний. Давайте в этом случае говорить только об одном человеческом проявлении — непомерном самомнении. Толкуя о нарциссизме, З. Фрейд и Э. Фромм дали ключ к философскому осмыслению человека, обозначив таким образом обратный ход мысли — от невротического состояния к обнаружению нормы.

Человек — единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно. И это единственная особь, для которой собственное существование является *проблемой*. Он должен решать ее сам, и никто не может ему помочь в этом. Человек не может вернуться к дочеловеческому состоянию «гармонии» с природой, и он не знает, куда попадет, если будет двигаться дальше.

Это противоречие Э. Фромм называл экзистенциальным, т.е. просто человеческим, трепетным, неустрашимым. Экзистенциальные потребности, противоречия в человеке постоянно приводят к нарушению его внутреннего равновесия. Это состояние отличает его от животного, живущего в «гармонии» с природой. Экзистенциальный конфликт человека создает определенные психические потребности, которые у всех людей одинаковые.

Каждый человек вынужден преодолевать свой страх, свою изолированность в мире, свою беспомощность и заброшенность и искать новые формы связи с миром, в котором он хочет обрести безопасность и покой. Эти потребности Э. Фромм определял как «экзистенциальные потребности», поскольку они кроются в условиях человеческого существования. Различные способы удовлетворения экзи-

стенциальных потребностей обнаруживаются в таких страстях, как любовь и нежность, стремление к справедливости, независимости и правде, в ненависти, садизме и мазохизме.

Бинарный архетип человека-дьявола в «закатном» романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова выражен во взаимосвязи творческой личности и преступной власти. Г.Р. Консон показывает, что в различных моделях общественного устройства, выраженных в бинарном и тернарном архетипах человека-дьявола, как видно из рассмотренных произведений, выявляются четыре типа личности, так или иначе связанные с явлением катастрофизма:

- те, кто содержит его в себе, т.е. носители причины катастрофизма. К таким относятся Воланд, чёрт, Великий Инквизитор, чёрный монах, Каифа, Афраний, старик-антиквар, Адриан Леверкюн;
- те, кто ощущает его приближение, жертва с депersonализованным сознанием, являющаяся следствием катастрофизации мира. Среди подобных — Иван Карамазов, Понтий Пилат, Рафаэль де Валантен;
- те, кто вначале предстаёт как жертва катастрофизма, а затем превращается в его носителя: Андрей Коврин, Дориан Грей, Рафаэль де Валантен;
- те, кто вначале являлся носителем катастрофизма, а потом становится его жертвой. Такими оказываются лакей Смердяков, Феодора².

Монография Г.Р. Консона — энциклопедична. В ней собран и осмыслен обширный философский и искусствоведческий материал. Порой изложение разворачивается от цитаты к цитате, кажется, в монографии мало воздуха. Однако глубина реализованного замысла впечатляет.

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Литература глазами психиатров // Филология: научные исследования. 2011. № 4. С. 48–59.
2. Консон Г.Р. Феномен интеллектуала-убийцы в литературе XIX-XX веков как проявление катастрофизма в сознании личности. М.; Edinburgh: Нобель-Пресс; Lennex Corporation, 2014. 374 с.
3. Нордау Макс. Вырождение. М.: Республика, 1995. 398 с.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S. Literatura glazami psikhiatrov // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2011. № 4. С. 48–59.
2. Konson G.R. Fenomen intellektuala-ubiitsy v literature XIX-XX vekov kak proyavlenie katastrofizma v soznanii lichnosti. M.; Edinburgh: Nobel'-Press; Lennex Corporation, 2014. 374 s.
3. Nordau Maks. Vyrozhdzenie. M.: Respublika, 1995. 398 s.

² Консон Г.Р. Феномен интеллектуала-убийцы в литературе XIX-XX веков как проявление катастрофизма в сознании личности. М.; Edinburgh: Нобель-Пресс; Lennex Corporation, 2014. С. 321.